

"Возникли проблемы, номер девять? У этого взрыва был приятный блеск, но этот взрыв отправил тебя на прогулку". Пчелка заметила.

"...Наверное, у меня проблемы". Наруто сказал, вздыхая: "Я не уверен, почему у меня с этим проблемы. Я учитываю соотношение с дзюцу. Это просто... Я не знаю, он чертовски тяжелый!"

"Тяжелая, как ад, и бьющая, как валун, биджудама гарантированно сделает любого врага холоднее". Пчелка-убийца с гордостью заявила: "Но помните, что дзюцу может быть сделано на расстоянии. Почему бы не попробовать использовать меньше чакры для разнообразия? Прокладывайте себе путь к более тяжелому движению, как только вы найдете ритм и сможете по-настоящему двигаться".

"Я знаю, что это то, что мне придется сделать". Наруто еще раз вздохнул, скрестив руки на груди: "Но я чувствую, что это нечто большее, чем просто это. Должно быть что-то еще, что я делаю неправильно".

"Может быть, потому, что у тебя много всего на уме, ты не можешь найти никакого решения". Предложила Би.

Наруто повернул голову, его брови слегка приподнялись: "А?"

"Номер девять, я обошел весь квартал. Я кое-что знаю, даже если ты не хочешь говорить." Би заметила, как он повернул голову, глядя прямо в глаза Наруто: "Это выходит за рамки этого испытания; ты был в стрессе некоторое время. И пока ты не освободишься, биджудама не принесет пользы".

"Потому что у меня стресс?" Наруто моргнул в ответ, прежде чем на его лице появилось хмурое выражение: "Это не имеет смысла, понимаешь? Не поэтому ли все мы боремся с этим?"

Би покачал головой: "Не обязательно; у всех нас есть свои демоны, понимаешь? Почему им так трудно, для тебя не то же самое. Итак, расскажи мне, в чем дело, и, может быть, это поможет, ты, болван?"

"Расскажу тебе, в чем дело, да..." Руки Наруто слегка сжались, прежде чем он расслабился, вздыхая. Его плащ с чакрой растянулся, на что Би быстро ответила взаимностью. "Думаю, я просто беспокоюсь об этом вторжении и хочу убедиться, что все пройдет хорошо".

"Никогда не думал, что ты из тех, кто впадает в паранойю. Есть что-то, чего ты пытаешься избежать?" - спросила Би.

"...Я получил уведомление от жаб, что с моей двоюродной сестрой Таюей что-то случилось во время этой миссии. Она жива, но находится в коме и была очень близка к смерти." Наруто заявил, прикусив губу: "И я рад, что с ней все в порядке... но я не могу не чувствовать, что это плохое предзнаменование, понимаешь?"

Би-убийца скрестил руки на груди и поджал губы. Наруто уставился на мужчину, ожидая ответа. Через несколько секунд он понял, что Би ждет, когда он продолжит. Он вздохнул и сунул руки в карманы.

"я не знаю. Обычно я не верю в подобную чушь. Но, наверное, я просто беспокоюсь, что что-то может случиться." Он заявил.

"...Одному из нас? Или кто-то другой?" - спросила Би.

Наруто моргнул. "Почему меня всегда сбивает с толку, когда он перестает стучать?" Он покачал головой: "К Хинате-тян или Шикамару. Или с другими моими друзьями. Или моим ученикам." Он прикусил губу: "Особенно для моих учеников. Думаю, я также все еще испытываю странные ощущения из-за того, что они попали в засаду на Втором экзамене". Его укус усилился, когда он начал слегка кровоточить. Он поморщился, прежде чем, наконец, отпустил губу: "Я не знаю. Я не смог бы смириться с собой, если бы с ними что-то случилось."

"Ты думаешь, они не готовы?" - спросила Би.

"Я... так не думаю. Я был действительно впечатлен их развитием до этого момента. Я все еще тренирую их, когда могу, и я знаю, что жабы тоже надрывают свои задницы. Хотя, наверное, я просто чувствую, что могу сделать больше". Наруто сказал, скрестив руки на груди: "...Я должен сделать больше".

Два джинчурики на мгновение замолчали, а Наруто задумчиво закрыл глаза. Он разжал скрещенные руки и снова посмотрел в глаза Би.

"Тебе было бы все равно, если бы я чаще навещал своих учеников, верно?" Спросил Наруто. "Я чувствую, что мне нужно усилить их учебные полки на прошлой неделе?"

Би кивнул головой: "Я не возражаю. И Югито тоже будет все равно." Затем его глаза сузились: "Просто не сосредотачивайся только на них, понимаешь? Тебе нужно помнить о своем собственном обучении."

"я знаю. Я не буду. Я просто чувствую, что мне нужно сделать больше". Наруто сказал, потирая затылок: "Я хочу научить их большому количеству вещей. Я знаю, что хочу научить всех троих Расенгану, но у меня нет времени в течение недели, чтобы учить их. Это то, что должно произойти после экзамена, так что мне придется найти другие вещи, с которыми я мог бы работать с ними..."

Глаза Наруто расширились, когда его осенило при упоминании Расенгана. Ему пришло на ум бесцеремонное замечание, которое он однажды услышал от Курамы.

"Папа сделал Расенган на основе Биджудамы! Может быть, принципы этого дзюцу помогут с Биджудамой!" - понял он.

Когда Наруто начал ухмыляться про себя, осознав это, Би начала хихикать. Наруто оторвался от своих мыслей, чтобы снова встретиться лицом к лицу с Хатиби джинчурики.

"Похоже, ты только что о чем-то подумал. Теперь ты взял себя в руки, я доверяю". Заявила Би.

"Думаю, да". признался Наруто, потирая затылок: "Возможно, просто отвлечение от вещей помешало мне прийти к осознанию". Его ухмылка превратилась в улыбку: "Большое спасибо, Би. За все."

Би ухмыльнулась в ответ, когда он протянул кулак. Наруто ударил кулаком в ответ, прежде чем два джинчурики разошлись.

"Я подумаю, над чем я действительно могу поработать со своими учениками позже. А пока давайте вернемся к этому." Его глаза сузились, когда он снова активировал свою Форму Биджу: "На этот раз я собираюсь получить Биджудаму!"

"Это то место, где он хотел встретиться, верно?" Спросила себя Куроцучи, подходя к ресторану

с вывеской с названием "Падающий гром".

Годайме Цучикаге вошел в здание и прошел мимо хозяйки, двигаясь между свободными столиками. Ресторан был переполнен, многие жители Кумо ели в основном жареную пищу. Ее взгляд переходил от столика к столику, пока она не дошла до задней части ресторана, где она нашла мужчину, который пригласил ее на ужин, сидящего на одной стороне стола с доской для сеги, разложенной на столе, с тарелкой такояки сбоку и двумя стаканами саке.

"Привет, Шикаку-сан". Куротсучи склонила голову перед главой клана Нара и села напротив него.

"Рад снова видеть тебя, Куротсучи". Шикаку склонил голову. Затем он поднял бровь: "Или мне теперь следует называть вас Цучикаге-сама?"

"Пожалуйста, не надо". Она фыркнула в ответ. "Ты не из Ива, ты знаешь меня с тех пор, как я был чунином, и я встречаюсь с твоим сыном. Пожалуйста, не обращайтесь ко мне так официально."

"Конечно, Цучикаге-сама". Шикаку заявил с усмешкой. Куротсучи нахмурился в ответ, что заставило его рассмеяться громче, прежде чем указать на один из бокалов саке: "Я уже заказал вам напиток, если вы не возражаете. И возьми столько такояки, сколько захочешь. Я закажу еще один позже."

"спасибо". Куротсучи кивнула головой, потянувшись за своим стаканом и сделала глоток. Ухмылка появилась на ее лице, когда она поставила стакан: "И ты тоже заказал крепкое дерьмо! Я ценю это!"

"Эй, я пригласил тебя. Мне нужно быть вежливым." Шикаку сказал, прежде чем указать на доску сеги: "Кроме того, я хотел выпить с вами, прежде чем мы начнем играть. Не думаю, что я когда-либо играл с тобой в сеги раньше, поэтому я подумал, что это уместно."

Разговор между ними на мгновение замер, когда они начали есть и пить, прежде чем переключить свое внимание на доску сеги. Затем они начали обращать свое внимание на доску.

Глаза Шикаку были сосредоточены на Куротсучи, когда она разыгрывала свои ходы. Хотя она определенно продумывала свои ходы, она была намного быстрее, чем он и Шикамару, в своих решениях. Он задумчиво потер подбородок, наблюдая, как она пытается быстро захватить господство над доской.

"Прошло немного времени с тех пор, как я играл с кем-то, кто обычно так агрессивен за воротами". Он заметил со смешком: "На самом деле ваш стиль игры во многом напоминает мне его".

"о?" Куротсучи подняла бровь, сосредоточившись на Шикаку, ожидая, когда он сделает свой ход: "Кто это?"

"Намикадзе Минато". Заявил Шикаку. Куротсучи напрягся в ответ, что заставило Шикаку тоже слегка напрячься. Тем не менее, он продолжил свой ответ: "Я думаю, что его жена передалась ему. Он никогда особо не колебался в своих решениях в игре; он просто был решительным и делал то, что ему нужно было сделать, чтобы победить".

"Я... понимаю". Куротсучи наконец ответил, нахмурившись. Она молчала до тех пор, пока

Шикаку, наконец, не сделал ход, прежде чем она сосредоточилась на доске: "Это звучит в соответствии с тем, что я знаю о нем".

В комнате воцарилась тишина, пока Куротсучи пристально смотрел на доску. Она начала гораздо дольше обдумывать ход, что заставило Шикаку вздохнуть в ответ.

"На самом деле это заявление мало что значило. Не хотел тебя обидеть." Он предложил.

"Нет, нет. Все в порядке." Куротсучи сказал, когда она, наконец, сделала свой ход: "Я имею в виду, что технически это комплимент. Быть сравненным с одним из сильнейших лидеров вашей деревни..."

За столом воцарилась тишина, когда эти двое вернулись к своей игре. Они продолжались еще тридцать минут, пока Куротсучи не стало очевидно, что она попала в ловушку. Она слишком рано проявила агрессию и испортила позицию своего короля. Теперь Шикаку начал восстанавливать свое положение и скоро сможет полностью заманить ее в ловушку. Это был только вопрос времени – максимум, может быть, еще шесть ходов, – прежде чем он, наконец, уложит ее.

Тем не менее, она продолжила играть и отложила свою следующую фигуру. Когда она снова отодвинула своего короля, ее глаза снова обратились к Шикаку.

"Не считите это грубостью, Шикаку-сан, но почему вы пригласили меня сюда вот так?" Она спросила.

"Несмотря на то, что мы знаем друг друга уже некоторое время, мы еще не играли в сеги". Он ответил, откладывая свою следующую фигуру, ставя Куротсучи под контроль: "Я не думаю, что я действительно знаю кого-то, пока я, наконец, не сыграю с ними

в игру". "Ах". Куротсучи слегка напевала, когда она передвинула другую фигуру, взяв ту, которую Шикаку использовал, чтобы поставить ее под контроль: "Итак...теперь у тебя есть лучшее представление обо мне, не так ли?"

"Да". Шикаку кивнул головой, слегка ухмыльнувшись, когда передвинул еще одну фигуру: "Ты уже получил мое благословение, чего бы это ни стоило, но сейчас я определенно чувствую себя сильнее".

"Благословение?" - спросила Куротсучи, снова отодвигая своего короля.

Куротсучи на мгновение замер, уставившись на главу клана Нара. Прошло несколько секунд, прежде чем она кивнула головой и улыбнулась, ее глаза слегка покраснели.

"Спасибо", - тихо сказала она.

Двое на мгновение замолчали, прежде чем Шикаку прочистил горло, прежде чем вернуться к доске сеги.

"Хочешь еще одну игру?" Он спросил. "Я закажу еще выпивку, если хочешь".

Куротсучи ухмыльнулась в ответ: "Со мной все в порядке". Затем ее глаза сузились: "И теперь, когда я прочитала, как ты играешь, ты проиграешь, Шикаку-сан!"

Он фыркнул в ответ: "Конечно. Посмотрим."

Луна сияла над озером Натагумо, скрытым озером в долине посреди горного хребта, примерно в девяноста восьми километрах от Кумогакуре. Этот район был известен ядовитыми пауками, которые считались опасными для гражданских лиц и "раздражающими" для шиноби, так как яд было трудно лечить без надлежащего лечения. В результате очень немногие люди редко посещали озеро. Единственными жителями была семья из четырех энтомологов, которые специально приехали туда для изучения пауков.

Члены упомянутой семьи лежали в четырех отдельных лужах крови, окружающих озеро, их тела были осквернены красными отметинами, которые считались "священными" для Джашина.

Прямо на поверхности озера стояли члены Акацуки.

"Не могу вспомнить, когда мы все в последний раз встречались лично". "Черный Зецу" отметил, что вызвало смех у "Белого Зецу": "Это кажется особенным".

"Однако мы здесь не все". Дейдара сказал, повернувшись к Кисаме с сердитым взглядом: "Где, черт возьми, Итачи, хм?"

"Мертв". Кисаме ответил с хмурым видом: "Умер, выдавая информацию".

"Значит, он был кротом". - заметил Сасори, качая головой.

"Он причина, по которой Коноха была в Таки, верно? Это значит, что он - причина смерти Какузу, верно?" Спросил Хидан, ухмыляясь: "Хотел бы я поблагодарить его за это".

"Появление Конохи в Такигакуре, похоже, было совпадением, поскольку Итачи не мог допустить утечки этой информации". Пейн заговорил: "Тем не менее, его поймали на передаче информации, и с ним обошлись соответствующим образом".

"Сначала Орочимару, а теперь он... Даже пропавшие ниндзя из Конохи действительно ужасны". Сасори нахмурился под маской своей марионетки Хируко. Затем его глаза сузились от боли: "Неужели наш план был скомпрометирован?"

"Так и есть", - ответил Конан за лидера.

"Тогда миссия должна быть прервана". Заявил Сасори.

"Сасори-семпай, как ты мог так сказать?" Воскликнул Тоби, чуть не падая на колени в притворной скорби: "П-мы уже потратили так много времени на то, чтобы все подготовить и организовать. Уже слишком поздно все отменять, и было бы такой пустой тратой времени прекратить это сейчас!"

"Так бы и было, но это было бы еще большей "тратой времени", если миссия провалится и мы слишком сильно раскроем свои карты". Сказал Сасори, поворачивая голову к шиноби в маске: "Даже такой идиот, как ты, должен это понимать!"

"Нет, Тоби прав". Заговорила боль. Сасори повернул голову к нему лицом, побуждая лидера продолжить говорить: "Мы отстаем от графика с захватом джинчурики. Мы не должны больше терять время".

"Кроме того, даже если они знают, у нас все еще есть много ресурсов". - заговорил "Зецу", глядя на берег озера.

На берегу озера сидели Шигараки Тануки, Цумики Кидо, Эн Ояширо и два шиноби Амегакуре. Первой была молодая женщина с зелеными глазами и фиолетовыми волосами, собранными в пучок, с защитой на лбу Амегакуре, прикрытой челкой. На ней была фиолетовая куртка-кимоно с коричневым поясом вокруг талии и брюки лавандового цвета. Другой Аме шиноби был мужчиной с зелеными лохматыми волосами и фиолетовыми глазами. На нем был серый комбинезон без рукавов с черной полосой, идущей вниз от шеи. На нем были черные подтяжки для рук с видимыми повязками под ними, за спиной у него была кобура с зонтиком, а к боку прикреплена рукоять меча.

"Наряду с синоби Амегакуре, пропавшим ниндзя, которого мы завербовали, "активами" Ояширо, которые мы купили, и созданием Тануки "Нуэ", мы должны быть в состоянии гарантировать победу". "Черный Зецу" отметил.

"У нас также есть Эдо Тенсей". Пейн заявил, прежде чем повернуться к Кабуто: "У вас достаточно образцов?"

Кабуто кивнул головой в ответ: "У меня есть много интересных, хотя я, возможно, захочу большего".

"Вам нужны образцы для Кинкаку и Гинкаку?" Кидо заговорил со стороны озера. Голова Кабуто удивленно повернулась к нему, когда бывший агент ROOT только ухмыльнулся в ответ: "Их пример послужил основой для моего препарата "Хвостатый зверь". Естественно, у меня есть множество образцов ДНК Братьев Золото-И-Серебро, которые я использовал для изучения."

"Я был бы признателен за это". Кабуто отметил, ухмыльнувшись в ответ: "Было бы уместно использовать их среди уже запланированных чисел". Он усмехнулся, поправляя очки: "Теперь все, что мне нужно, - это Райкаге".

Боль немедленно переключил свое внимание на Зецу: "Вы могли бы получить образцы ДНК Райкаге для Кабуто, да?"

"...Я бы смог", - признался "Черный Зецу".

Хихиканье Кабуто в ответ стало громче, особенно когда он заметил, что "Тоби" пристально смотрит на него. Несмотря на маску, он мог "чувствовать" хмурый взгляд, который бросал на него Учиха.

"Нам было бы выгодно, если бы у меня было больше образцов для Эдо Тенсея, и ты расстроен, что я добиваюсь своего, не так ли?" Он усмехнулся про себя: "Ты действительно презираешь меня, не так ли, Обито?"

"Как бы то ни было, давайте перейдем к более конкретному делу". Конан заговорил, привлекая к ней внимание. "Итачи слил обратно информацию, поэтому важно рассмотреть план, который у нас был, и соответствующим образом скорректировать его". Она скрестила руки на груди: "Я бы хотела скорректировать роли, как нас самих, так и наших партнеров".

Остальная часть Акацуки кивнула головами, когда они начали обсуждать пересмотр своих планов вторжения.

Информация, возможно, была скомпрометирована, но это их не остановило бы. В конце концов, вторжение будет успешным.

<http://tl.rulate.ru/book/40047/1902903>